

ВРЕМЯ

Z

Григорий ВДОВИН

ВОЙНА ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЭКРАНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В25

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Фотоматериалы предоставлены автором

Вдовин, Григорий Владимирович

В25 Война по обе стороны экрана : очерки и рассказы /
Григорий Вдовин. — Москва: Издательство АСТ; Изда-
тельский дом «Ленинград», 2024. — 320 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-163186-4

Книга-рассуждение и книга-рассказ, в которой автор не только делится с нами увиденным, но и пытается вместе с читателем проанализировать и понять причины, приведшие к трагедии на Украине, а также пути выхода из этого конфликта.

Григорий Вдовин — выпускник исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, и историческое образование дает ему возможность взглянуть на происходящее, используя метод исторической ретроспективы, а работа на телевидении в качестве корреспондента и освещение целой череды войн и конфликтов, а также непродолжительный, но яркий эпизод занятости в службе московской скорой помощи обеспечивают богатый багаж опыта, что позволяет автору даже при описании чрезвычайных и зачастую чудовищных событий подмечать детали, которые позволят и улыбнуться.

В книгу вошло то, что никогда не покажут по телевидению.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-163186-4

© Григорий Вдовин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Мой коллега репортер ВГТРК Григорий Вдовин в жизни человек непростой (иногда даже невыносимый). Но вот заметки пишет знатные. Если сравнивать (что нельзя делать) с теми, кто себя сейчас называет писателями и военкорами, то телеграмное творчество Гриши — это точно литература.

Там много букоф, но читается на одном дыхании.

Борис М ксудов

*Военный корреспондент телеканал «Россия 24»
t.me/bbmaksudov
трагически погиб в ходе боевых действий на З порожье
в ноябре 2023 г.*

*Моей дорогой Соне в бл год рность з любовь,
терпение, веру и н дежный тыл.*

От редакции

 ригорий Вдовин — корреспондент телеканала «Россия-1», за плечами которого работа в ходе событий в Чечне, длительные командировки в Сирию, частые и долгие поездки на Донбасс, причем задолго до 2022 года. Каждый клочок территории ДНР и ЛНР, подконтрольный не признанным никем на тот момент властям, он исползал и изъездил в сопровождении бойцов корпусов народной милиции республик. Это череда человеческих историй и отношение к месту — городу или поселку — и его жителям через призму личных переживаний и воспоминаний автора. Конечно, разделенных огромной чертой на «до» и «после» начала специальной военной операции.

Тревожные и грозные дни, предшествовавшие признанию республик Россией, когда неизбежность военной составляющей происходящего уже ощущалась и витала в воздухе, вместе со съемочной группой Григорий Вдовин встретил в Донецке. Там же наступило для него и 24 февраля 2022 года.

Из текстов телеграм-канала, который автор вел с самого начала военных событий 2022 года, можно

понять и наивность надежд первых дней, и трансформацию их в понимание грандиозности и грозности стоящих перед страной и армией задач. И неизбежность, и сложность победы, в конце концов, в которую мы все верим.

Бесчисленные километры фронтовых дорог и разрушенных и опустевших городов и поселков, пройденные автором, буквально взрываются яркостью, разнообразностью и чудовищностью человеческих трагедий Мариуполя, когда население огромного и густонаселенного города было заперто в пределах городской черты обороняющимся гарнизоном, который полностью подчинили себе нацисты из «Азова». Заминированные дороги и подорванные мосты, полные подвалы потрясенных, ошарашенных, но выживших людей, рассказывавших, через что им пришлось пройти, часто с детьми, — все это не могло оставить равнодушным ни автора, ни читателя, и, безусловно, в контексте этой книги является самым пронзительным впечатлением всей череды событий.

Предисловие

Звонок с работы в абсолютном большинстве случаев означает лишь один и тот же вопрос в разных интерпретациях, но с одним и тем же смыслом: ты где? Звонить могут из разных отделов и кабинетов разных размеров, но суть примерно одинаковая. Если первый вопрос угадан правильно, то следующий уже известен железобетонно: когда ты сможешь быть в Донецке?

При этом ты можешь быть в момент этого разговора с семьей на море, в деревне с ружьем на охоте в сугробе, или второго января колешь щепки, чтобы разжигать мангал, или набираешь воду в баню, или в «Ашане» с полной тележкой расплачиваешься на кассе. Или же это может быть обычный рабочий день, когда я сам, что называется, «в конторе», в соседнем кабинете от звонящего.

Сразу начинаешь думать и считать... Сколько времени потребуется на то, чтобы содержимое тележки пробить на кассе и притащить домой, куда-то девать детей с моря и попасть в Ростов, слить баню и объяснить остальным охотникам, что я срочно уезжаю, или уезжать в разгар рабочего дня прямо с работы, бросая все дела, иногда к неудовольствию текущего выпуска, для которого ты, бывает и так, уже начал писать какой-то текст, на который они рассчитывают.

Семья уже понимает — все движения, которые пошли после этого звонка, остановить невозможно. Фразы «у тебя же отпуск/выходной/больничный» уже давно перестали даже произносить. Я уезжаю, со всеми сложностями, со сложной логистикой, в которой уча-

ствуют дети и собаки, для того чтобы завтра — как правило, это нужно именно завтра — оказаться в Донецке.

Да, я испытываю волнение каждый раз. Уж не знаю, сколько раз я там был, но все равно предчувствие и предвкушение такой всегда неожиданной работы вызывает целый водоворот мыслей — как мы будем решать поставленную задачу, что именно мы будем делать, справимся ли? Как туда попасть, в конце концов? Напомню, что в вегетарианские времена коронавируса границы с ДНР были перекрыты.

Но ни разу не было такого, чтобы мы съездили туда, что называется, вхолостую. Мы отработывали, отбывали потом положенный срок, возвращались. Зная, что вернешься снова, и вполне возможно, что также в таком же пожарном режиме — да, иногда это было и ночью, когда через час после звонка к твоему подъезду уже приезжала машина с надписью на борту: «Телеканал „Россия”», а еще через два ты уже сидел в самолете и просил у стюардессы томатный сок.

Я до конца не знаю природу происхождения тех импульсов, которые запускали и запускают цепочку команд, приводящую к этим распоряжениям в отношении меня и моих коллег. Но я четко знаю свою роль и функцию в происходящем — в этой идущей уже давно войне огромную роль играет информационная составляющая. Кому-то ее реализация нравится, кому-то нет, но она есть. В наши суровые и безжалостные времена постправды никому не интересен сам факт, которого может и вовсе не быть. Мы сейчас боремся за интерпретации. И в этой войне за умы и сердца — да, в том числе и я выполняю

определенную задачу, что не вызывает у меня никаких внутренних противоречий. Солдат идет и копает канаву, если он получает такой приказ. Копаем эту канаву и мы, получив тоже соответствующее распоряжение. То, что делаю лично я, нужно, как и все то, что делает сейчас моя страна. Вклад в происходящее мой и моих коллег, может, и не очень большой (а может, и очень), но его оценками будем заниматься, наверное, не мы и не сейчас. Сейчас просто надо бросить все — тележку с покупками, детей на пляже (в глазах их недоумение), товарищей по охоте в сугробе (тоже с недоумением), коллег по работе, которые не в курсе, что в отношении меня все уже резко изменилось, чтобы ответить в телефон стандартное: «Да, вещи собраны. В Донецке смогу быть завтра».

Стихи Дмитрия Мельникова

Напиши мне потом, как живому, письмо,
но про счастье пиши, не про горе.
Напиши мне о том, что ты видишь в окно
бесконечное синее море,
Что по морю по синему лодка плывет,
серебристым уловом богата,
Что над ним распростерся космический флот —
снежно-белая русская вата.
Я ломал это время руками, как сталь,
целовал его в черные губы,
Напиши про любовь, не пиши про печаль,
напиши, что я взял Мариуполь.
Напиши — я тебя никому не отдам, милый мой,
мы увидимся вскоре.
Я не умер, я сплю, и к моим сапогам
подступает Азовское море.

31 м рт 2022 год

1 марта

свобожденные территории. Поселок Бугас. Целый. Украинцы его бросили, бросили технику, танки, совершенно исправные и с б/к, просто убежали. «Волга» с жутковатой католической монахиней, нарисованной на капоте — на ней ездил один из украинских командиров дислоцированных в Николаевке подразделений, машина расстреляна и стоит как-то очень неприятно и неестественно. Подозреваю, проблемы у командира.

По разговорам с нашими военными, организованного сопротивления нет, судя по всему, у них полностью легла связь; действия тех, кто не сдается, похожи на поведение каких-то слепых щенков, которые не понимают, куда идти и что делать, и даже куда ехать на танке; несколько пока гоняют по окрестным полям, но скоро их или подбьют, или закончится горючка. Ну и тогда, наверное, сдаваться. Артиллерия лупит хаотично, такое впечатление — чтобы просто расстрелять боекомплект и не тащить его за собой. Связь у наших очень особенная. Я такие штуки видел в Сирии. Может, и громоздко несколько, но, видимо, зато безотказно. Кроме них ничего в округе не работает. Это армия ДНР, напоминаю. Многие едут буквально домой, хоть и на танке, — впервые за восемь лет. И не остановит их ничего, поверьте. И за все то, что там происходило в этот период, они намерены спросить.

Колхоз абсолютно цел. Коровники, ангары, зернохранилища — все целое. Поля вспаханы, по пахотному — много свежих прилетов. Вокруг постоянно и разнообразно грохает из всего.

Потрясающие разговоры с местными жителями. Свои, наши! Ребята, наконец-то вы пришли! Мы все эти восемь лет ждали! Охотно и с удовольствием общаются с прессой: «Только бы те не вернулись! Не вернуться, точно?»

В поселке очень много этнических греков — их вообще очень много на юге ДНР. И их все это время эти странные люди заставляли орать: «Слава Украине!» — и скакать, и прочее. При том как все говорят: мы греки, тут и грузины, и русские, и хохлы — все всегда нормально жили вместе. А ваш Бандера мне зачем? Что вы в меня его пихаете? Дедушка с костылями вступает: гнать их не то что до Киева, а и дальше! Вспомнив из школьных времен (я учился когда-то в православной гимназии) молитву «Царю Небесный» (Βασιλεῦ Οὐράνιε) по-древнегречески, читаю ее вслух старенькой бабушке, гречанке, подходят заинтересовавшиеся другие домашние, и я срываю аплодисменты. «Наши, вы наши! А они чужие!» Подозреваю, что дело совсем не в молитве на греческом.

Все закрытые дома были взломаны и ограблены, оставлять дом даже ненадолго было нельзя. Дед-фермер остался стеречь большой, двухэтаж-

ный дом, который его семья строила поколениями. Просто выгнали его и все забрали. В первую очередь собирали телефоны. Все машины у людей «реквизировали в пользу армии», чтобы на них вывезти награбленное. Условно «нормальные» военнослужащие извинялись и говорили, что выхода нет, так как командиры их попросту бросили, и как выезжать — непонятно. Единственный способ сохранить машину — собственноручно сломать ее, чтобы была не на ходу и не заводилась. На всех магазинах — расстрелянные замки. Внутри все разбросано. Пиво осталось, крепкий алкоголь — нет. Дедушка с просто фантастически большим носом приходит взять крупы. Телефонная «платилка» взломана. Сигаретные стеллажи пустые, а наши ребята из армии ДНР стреляют сигареты у нас, у кого есть — отдаем все, конечно. Храм УПЦ МП цел и невредим, закрыт, дом причта и лавка взломаны.

И да, уважаемые товарищи условные либералы. Узнавать о том, что происходит сейчас в освобожденном Донбассе, вы имеете возможность только из наших (или моих) репортажей и публикаций. Больше источников информации у вас нет. Не исключая, что вы начнете смотреть телевизор и новости. Можете пропускать мимо ушей оценки и трактовки, но слушайте, что говорят люди. Это сейчас очень важно. Это позволяет не сойти с ума, понять, что это все не зря, не просто так. Это не выдумки, не пропаганда. Эти люди что, врут? Зачем, для чего?

Впереди Волноваха. Потом Мариуполь. Там людей держат насильно, выйти не дают. Плевать в спину собственной армии, даже если она и называется «народная милиция», нельзя. Военные, наши военные, ювелирно и бережно, насколько только могут, делают очень важное и благородное дело.

2 марта

Широкино

Как много в этом звуке! Для меня оно всегда было чем-то зловещим, хотя я никогда тут не был. Это была неприступная цитадель на далеком высоком берегу моря — если в Безымянном выйти на морской пляж, оно было далеко справа, на изгибе береговой линии. Оно несколько раз переходило из рук в руки в результате жестокой рубки. Потом договорились сделать его нейтральным. Войска ДНР отошли. Украина тут же вошла, возмущения «мы договорились» и «вы же обещали», естественно, результат имели никакой. С тех пор — с 2015 года — там базировались националисты. Надо сказать, что южный фронт ДНР всегда был максимально жестким, тут обмены артиллерийскими ударами проходили всегда, даже когда сверху категорически требовали тишины. Гасить обстрелом обстрел можно было только с фиксацией проис-

ходящего и отправлять отчет начальству. И командиры с остервенением лупили друг по другу, снимая это на телефон и отправляя наверх эти съемки и отчеты-отписки.

А доставалось мирным в первую очередь, конечно же. В Широкино в результате ни одного жителя не осталось. Такой вот морской курорт, который Украина превратила в неприступную крепость. Это был какой-то азовский приморский Минас-Моргул*. Я говорю исключительно о своих ощущениях. Форпост обороны Мариуполя теперь стал точкой, где Мариупольская операция планируется. Мы снимаем, как Глава ДНР награждает в освобожденном Широкино отличившихся бойцов. Есть и специфика момента: награждаемые называются по имени и отчеству, и все. Георгиевские кресты получают прапорщик Максим Павлович и старший сержант Антон Витальевич. Снайпер говорит: два дня не спал, но спать не хочу. Командир с элегантным позывным Пикассо: «Мы на связи с нашими людьми в Мариуполе. Это опасно для них, но мы переписываемся. Нас ждут, нас очень ждут!» Про сложную ситуацию в городе, думаю, все знают. Про минирование заводов, про то, что националисты не выпускают не только гражданских, но и военных, которые хотят сдаться. Развязка Мариупольской осады и котла близка.

* Крепость из трилогии «Властелин колец».